

Честно признаться, Цзянь Ран не знал, что сказать. Неудивительно, что все в универе трепались об отношениях Цинлиня.

— Почему не снимешь? — спросил Цзянь.

Младший пожал плечами:

— Привык. Если снимаю, то ощущение, словно что-то потерял. Будто не хватает чего-то.

Такое ощущал и Цзянь Ран, когда сам снял кольцо. Это было очень неприятно, если честно.

— Тем более, — Рен Цинлинь поднял ладонь и стал с удовольствием разглядывать платиновое колечко, — с этим кольцом я избавлен от многих хлопот с девушками.

— Не боишься, что старшая сестра неправильно поймёт? — заинтересовался Цзянь.

— Нет, — мотнул головой младший, — я уже всё объяснил.

— Ты ещё никогда не добивался ничего внимания?

— Нет, — вздохнул Цинлинь. — Но я учусь этому и надежды не теряю!

Цзянь Рану сложно было описать своё настроение на данный момент. Если совсем упростить, то было некое злорадство по отношению ко всем этим теоретикам с форума. Но и облегчения никакого нет и в помине.

Единственное, в чём он был уверен, это в том, что ему жаль, когда из-за слов Фань Хуэйфэна он потерял аппетит в столовой, и не смог в полной мере насладиться бараниной сябу-сябу. А она была определённо очень вкусной!

— Ты не расстраивайся, — вдруг решил утешить младшего Цзянь Ран. — Когда Сяогоу гонялся за своей богиней, то ему приходилось чуть ли не наизнанку выворачиваться, чтобы заполучить её внимание. А с твоими данными вряд ли будет так сложно. Думаю, скоро сестра сдастся! Точно-точно тебе говорю! Поверь папочке! Ты скоро сможешь обнять красавицу!

— Обнять красавицу, — с улыбкой усмехнулся младший. — Хорошо бы! Старший уже поужинал? Не хочешь составить мне компанию перед возвращением в общагу?

Цзянь с готовностью согласился:

— Только я хочу баранину сябу-сябу!

— Я готов угостить старшего брата всем, чем он захочет! — Рен Цинлинь хотел поправить сбившуюся чёлку Цзяня, но его щёлкнуло статическим электричеством.

— Ай, — Цзянь отскочил в сторону и сказал в отчаянии: — Каждую зиму я превращаюсь в Пикачу! И бью всех током. Лучше держись от меня подальше!

— Ты вообще никого не касаешься зимой? — улыбнулся младший.

— Не-а!

— Брат, — протянул Рен Цинлинь. — Прежде, чем прикоснуться к кому-то, дотронься до стены или земли.

— Этот трюк реально работает? — с подозрением спросил Цзянь.

— Принцип заземляющего провода.

Цзянь подумал и понял, что в этом есть доля правды. А Цинлинь посмотрел на пустые руки старшего:

— Брат пришёл за доставкой?

Цзянь Ран тоже посмотрел на свои руки. Его взгляд стал растерянным.

— Чёрт!

— Что?

— Я сейчас вернусь! Подожди меня немного! — уже на ходу крикнул Ран, убегая к зданию пункта доставки.

Он сдал посылку минут десять назад и, скорее всего, вернёт её, если поторопится.

— Привет, — выдохнул Цзянь Ран, забега в пункт приёмки посылок. — Бандероль, что я только что отправил Экспресс-доставкой...

Молоденький приёмщик широко улыбнулся Цзяню:

— Помню вас! У нас самая быстрая доставка! Посылка уже в пути, и прибудет по адресу завтра в полдень!

— Чёрт! Как-то слишком быстро, — пробормотал Цзянь, темнея лицом.

— Это нормально! — гордо выдал паренёк за стойкой. — У нас самая быстрая доставка! Надёжная и безопасная! Это новая эра доставки!

— Понял-понял, — отмахнулся Цзянь Ран.

Цинлинь увидел старшего, угрюмо бредущего обратно:

— Брат, что с доставкой?

— Я ошибся с датой, — пожал плечами Цзянь Ран. — Кстати, до твоего дня рождения ещё три дня, верно?

Трёх дней ему должно хватить, чтобы связать ещё один шарф. Но, возможно, придётся поработать ночами.

— О! Старший помнит? — удивился Цинлинь.

— Мозги у папочки ещё не отсохли, — сказал Цзянь. — Как собираешься отпраздновать?

— Ну, в этот день спортивные состязания. Сильно праздновать не собираюсь. Думал поужинать с друзьями. Хотел позвать нескольких старших.

— А меня пригласишь? — моргнул Цзянь настороженно.

— Нет, — рассмеялся Цинлинь. — Я планировал провести со старшим братом время после ужина.

— Только со мной? — дрогнуло что-то внутри Цзяня. — Зачем это?

— Ничего страшного. Просто хотел провести последние часы восемнадцатилетия со страшим.

Цзянь почувствовал, что у него снова участилось сердцебиение. Он облизнул губы и спросил, уставившись в сторону:

— Почему?

Рен Цинлинь некоторое время разглядывал профиль старшего, а затем медленно произнёс:

— Старший, у нас проблема.

— Какая?

— Раньше я всё время спрашивал «почему?». Теперь — наоборот.

Цзянь Ран даже заморгал от удивления и уставился на Цинлиня. В начале отношений Рен Цинлинь часто спрашивал его «почему?», как будто исследовал его слова и поступки. Сам Цзянь редко что спрашивал у младшего.

Но с тех пор, как они вернулись с Национального праздника, он сам стал задавать младшему слишком много вопросов. Ему было любопытно, чем занят Рен Цинлинь по вечерам. Его беспокоили отношения младшего со старшей сестрой. И, конечно, он очень хотел понять — зачем последние часы перед днём рождения младший хотел провести с ним.

«Чёрт! Да что со мной не так? Может, при вязании шарфов открывается дополнительный бонус, типа преследования людей?»

— Да я просто так спросил, — неловко хихикнул Цзянь Ран, натягивая ворот свитера на подбородок. — Не хочешь, не говори!

Рен Цинлинь опустил голову, подумал, а потом глянул пронзительно на Цзяня с тёплой улыбкой:

— Потому что старший брат для меня — особенный человек.

Привычный к подобным дурацким шуткам младшего, Цзянь Ран всё же заалел щеками и неловко начал болтать:

— Да уж, действительно особый! Ха-ха! Когда ты будешь при смерти, то я, как законный супруг, смогу дать разрешение на отключение твоего аппарата поддержки жизнедеятельности!

— Это точно! — усмехнулся младший. — Когда я состарюсь, то буду сидеть в инвалидном кресле и смотреть, как старший танцует кадрили с разными симпатичными старушками. У меня будет жалкая жизнь!

— Надо бы выучить кадрили на всякий случай! — рассмеялся Цзянь Ран.

Рядом с территорией кампуса есть ресторанчик «Овечий скорпион Хот Пот». Парни выбрались за ворота студгородка и у ближайшего супермаркета наткнулись на Шэнь Цзысяо, который тащил в обеих руках покупки.

Сяогоу кутался в знакомое брендовое пальто, держа в руках зелёный пластиковый тазик. Он устало приветствовал обоих парней.

— Брат Сяо, — кивнул ему Цинлинь и планировал уже пройти мимо.

А вот Цзянь тормознул:

— Ты где взял тазик?

— Только что купил! — ответил Шэнь. — Стало очень холодно! Планирую каждый вечер греть ноги в тазике. Вы куда идёте?

— Хотим поесть овечьих скорпионов и сябу-сябу, — ответил Цзянь. — Хочешь с нами?

— Конечно! — загорелся Шэнь Цзысяо. — Я с вами! С вами!

(прим. пер. — Овечий скорпион — позвоночник овцы. Считается одной из самых вкусных частей из-за спинного мозга. Позвонки подают отдельно, попиленными на дольки. И сечении косточки напоминают скорпиона. Отсюда такое название).

<https://disk.yandex.ru/i/Xwda9aEcSAGoqw>

Цзянь взглянул на таз в руке собаке и спросил:

— Ты уверен, что хочешь тащить тазик для ног с собой?

— А чего? — фыркнул Шэнь Цзысяо. — Если не доедим, то нам в тазик и упакуют остатки.

Цинлинь и Цзянь переглянулись, мгновенно теряя аппетит.

А в ресторане было битком народу. Для парней место нашлось в дальнем углу, но и то не сразу. Сяогоу уверенно шагнул через зал, размахивая тазиком и привлекая много удивлённых взглядов. Но ему было плевать на это, и он спокойно подозвал официанта для заказа.

А Цзянь Ран, усевшись, стал протирать влажными салфетками палочки для еды и размышлять: «Как они с Кэ Янем, живя уже год с такими самородками, как Лао Цзи и Сяогоу, смогли сохранить свой уровень IQ от резкого падения? Это было нелегко!»

Цзянь заказал только сябу-сябу и скорпионов. Цинлиню показалось этого мало, и он заказал ещё горячего мясного супа для обоих.

Сделав заказ, Шэнь Цзысяо стал читать описание «Овечьего скорпиона», вывешенное на стене рядом со столом:

— В «Овечьем скорпионе» мало жира и много кальция. Эта пища легко усваивается, питает почки и инь. Также обладает эффектом афродизиака. Лучший деликатес холодной зимой! Да, надо было позвать сюда Лао Цзи, а то после праздников он какой-то истощённый! — рассмеялся Шэнь. — Надо бы ему силы пополнить!

— Тебе тоже есть что наверстать, четвёртый! — хихикнул Цзянь.

Улыбка с лица Сяогоу пропала:

— Ты обещал об этом не упоминать.

Рен Цинлинь, вспомнив, о чём речь, с трудом удержался, чтобы не улыбнуться. А Цзянь Ран хлебнул с наслаждением супа и почувствовал, как тепло разливается по его телу.

Ресторанчик небольшой, и люди сидят довольно плотно. При желании можно спокойно услышать, о чём говорят за соседним столом. Но именно в такой атмосфере Цзяню почему-то было уютно и спокойно. Парни с удовольствием ели, болтая о всякой ерунде.

Шэнь Цзысяо, наконец, набил желудок и довольно откинулся на стену позади себя, глядя на друзей. Он тут же заметил колечко на руке Цинлиня и сказал:

— Обалдеть, ты действительно встречаешься с девушкой! А она не возражает насчёт вас с Цзянем?

Цинлинь вопросительно посмотрел на Цзяня, и тот поторопился объяснить:

— Сяогоу — единственный человек в универе, который знает о наших отношениях.

— Не волнуйся, младший, — Шэнь похлопал себя по груди. — Я не болтун, и никому не скажу.

Рен Цинлинь улыбнулся и кивнул ему. На самом деле он хотел бы, чтобы Шэнь Цзысяо оказался болтуном и растрепал об этом всем в университете. Он прокрутил колечко пальцами и сказал:

— У меня нет никакой девушки — это наше обручальное кольцо со старшим братом.

— Кхм... кхм... — подавился супом Цзянь Ран.

А Шэнь Цзысяо вытаращился на обоих с таким выражением лица, словно проглотил лампочку. Зная, какая может быть реакция Рана на подобные шуточки, он подумал, что всё может закончиться трагично. Моргнув, он схватил с пола тазик и прикрылся им.

— Ты подавился? — заботливо спросил Цинлинь, наклоняясь к Рану и мягко похлопав того по спине.

— Ты... — прошипел Цзянь.

Шэнь Цзысяо зажмурился: «Сейчас рванёт!»

— Ты можешь говорить потише? — попросил Цзянь. — А если кто-то чужой услышит?

— Прости, — сказал примирительно Цинлинь. — В следующий раз буду внимательнее.

Шэнь неверяще выглянул из-за края тазика: «Это всё?»

— Что с тобой? — посмотрел на него Цзянь Ран. — Что у тебя за адское выражение лица? Убери ты этот таз дурацкий! Или я тебя сейчас прикончу!

Сосед по комнате со вздохом поставил таз на стол:

— Цзянь Ран, а ты изменился!

Закончив есть, Ран подозвал официанта, чтобы оплатить счёт. Он вытащил смартфон и чёрную кредитку, которую дал ему Цинлинь.

— Если можно WeChat или AliPay, — попросил официант.

Цзянь молча запустил приложение и открыл QR-код WeChat для оплаты.

Потом официант со странным выражением лица покосился на тазик с краю стола:

— Вам упаковать в таз остатки?

— Пха-ха, — фыркнул Цзянь Ран.

— Нет, спасибо, — смутился Шэнь Цзысяо. — Ранран, сколько я должен? Давай переведу...

— Не-а, — мотнул головой Цзянь, — ты угощаешь в следующий раз. Младший, тебе лучше

забрать карточку обратно. Мне она не нужна.

Собакен только тут обратил внимание на чёрную с золотым тиснением карту:

— Это легендарная чёрная карта? Можно мне к ней прикоснуться? Всего на минутку?

— Это второстепенная карта, — ответил Цзяню Цинлинь, пожимая плечами. — Зачем мне она? У меня на руках главная.

— Так отдай родителям! — не успокаивался Цзянь, крутя карточку в пальцах. А за ней заворожённо следил Сяогоу.

— Ты правда думаешь, что моим родителям нужна эта карта? — улыбнулся Цинлинь.

— Ну да... — озадаченно протянул Цзянь.

— Эта карта оформлена на тебя. Другим пользоваться ею будет очень сложно. Просто храни её, как дополнение к карманным деньгам. Старший брат сам говорил, что того, что дают родители, не хватает.

Шэнь печально произнёс:

— Когда я учился в колледже, то карманных от родителей никогда не хватало! И если бы мне ещё муж приплачивал, было бы такое счастье! Младший, а тебе ещё один муж-красавчик не нужен? Ну, вдруг?

— Спасибо, — рассмеялся Рен Цинлинь. — Мне бы с одним разобраться!

— Отвали! — Цзянь хлопнул собакена по спине, рассмеявшись.

Тот же моментально вскочил с места и запел дурным голосом:

— Цинь-Цинь! Цинлинь! Ты — электричество! Я — свет! Ты — моя легенда! Так люблю тебя, моя суперзвезда!

Цзянь Ран, глядя на друга-идиота, быстро спрятал кредитку в карман. Конечно, он не будет ей пользоваться, но тут слишком много охотников, оказывается!

Вернувшись в их комнату, Шэнь специально залез в интернет и проверил инфу о карточке. Годовое обслуживание выжалось пятизначным числом. Он вздохнул и показал экран Цзяню:

— Это достойно молодого мастера семьи Рен. У них действительно много денег!

— Это да-а-а, — протянул следом Цзянь Ран.

Рен Цинлинь действительно был щедр с ним. То подарил кольцо за миллион, а теперь вот такая бездонная добавочка к карманным деньгам. Если бы он был девушкой, то давным-давно влюбился в такого золотого заботливого парня!

— Однако, разве сейчас у богатого второго поколения не популярно демонстрировать всем подряд своё богатство? — задумчиво произнёс Шэнь. — Но посмотри на себя и Рен Цинлиня. Живёте в общежитии, питаетесь в кафешке. Ходите по улицам, как обычные люди, и ездите на метро. В чём тогда отличие от простых людей? Где ваше достоинство как фуэрдаев?

— Это называется сдержанностью. Богатство напоказ не выставляется, понимаешь? — Цзянь отключил от зарядки настольную лампу. В связи с постоянным ночным отключением света им приходилось держать несколько аккумуляторных ламп. — Тебе сегодня ночью лампа не нужна?

— Не-а, не нужна, — отмахнулся задумавшийся друг.

— Тогда я её утащу.

— Ты собираешь не спать ночью?

— Да, — важно сказал Цзянь. — Мне надо больше учиться!

<http://bllate.org/book/13883/1224007>